ОТЗЫВ
официального оппонента на диссертацию Инкина Виктора Владимировича «Сообщества ветеранов Первой мировой войны и институты власти Великобритании: от конфликта к взаимодействию в социально-политических практиках. 1930 – 1939 гг.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история

Высокая степень актуальности диссертационного исследования Виктора Владимировича Инкина не вызывает сомнений. Она определяется обращением автора (на примере взаимодействия институтов государственной власти и ветеранов Первой мировой войны в Великобритании 1930-х годов) к фундаментальным проблемам исторической памяти и транзита от войны к миру. В фокусе внимания оказываются вопросы значения коллективной памяти как фактора стабилизации (или, напротив, дестабилизации) общества, ее роли в определении пути исторического развития страны. Автор ставит проблему преодоления травматического опыта войны, процесс которого, в авторской концепции, предполагает не только адаптацию и востребованность ветеранов в мирной жизни, но и выстраивание такой социально-политической реальности, которая служила бы объективным подтверждением осмысленности и оправданности принесенных в ходе войны жертв.

В отечественной историографии тема ветеранского движения в Великобритании межвоенного периода долгое время находилась на периферии исследовательского интереса, который был преимущественно направлен на изучение вопросов внешней и внутренней политики страны. При рассмотрении истории британского общества межвоенного периода в советское время исследователи концентрировали внимание на рабочем и коммунистическом движении, а в постсоветское – на культурно-антропологических аспектах памяти о Первой мировой войне (творчестве

писателей «потерянного поколения», мемориалах) в отрыве от социальной и институциональной истории.

На этом фоне новизна и научная значимость диссертационного исследования В.В. Инкина состоит в разработке и применении подхода, позволившего соединить изучение памяти о войне с анализом социальной политики государства в отношении ветеранов войны и практик взаимодействия институтов власти с ветеранскими организациями. Таким образом, существующие в обществе нарративы о войне рассматриваются не изолированно, а в связи с материальным положением бывших военнослужащих, деятельностью Британского легиона, развитием протестных движений, целями и задачами британской внутренней и внешней политики. Такой исследовательский ракурс позволяет содержательно дополнить и углубить представление о британской истории межвоенного периода.

Исследование построено на солидном и разноплановом корпусе источников, многие из которых впервые в отечественной историографии введены в научный оборот. В их числе оцифрованные документы Национального архива Соединенного Королевства из фондов кабинета министров, министерства иностранных дел, специальных служб, связанные с обсуждением вопросов проведения памятных мероприятий о Первой мировой войне, проливающие свет на некоторые международные аспекты деятельности Британского легиона, содержащие отчеты о наблюдении за правыми радикалами и протестными акциями, в которых участвовали бывшие комбатанты. В.В. Инкин широко использовал парламентские дебаты, реконструируя на их основе дискуссию о мерах социальной поддержки ветеранов, прессу (причем как общенациональные, так и региональные издания разной политической направленности), послужившую источником информации как о некоторых сторонах деятельности ветеранских организаций, так и о распространенных в обществе представлениях о

прошедшей войне. Высокой оценки заслуживает то, что автор подробно раскрыл методику работы с Архивом британской прессы, описал процесс поиска и отбора материалов. В числе других источников – законодательные акты, дипломатические документы, воспоминания государственных деятелей, художественная и мемуарная литература писателей-фронтовиков, кинофотодокументы.

Элементы новизны содержатся в воссозданных автором диссертации «официальном» и «ветеранском» нарративах о войне, проведенном анализе законодательства о социальной поддержке ветеранов и деятельности региональных отделений Британского легиона на фоне ухудшения их материального положения в годы Великой депрессии, раскрытии причин, побуждавших некоторую часть ветеранов склоняться к левому или правому радикализму. Достоинством работы является внимание автора к социальной и идейно-политической неоднородности ветеранской среды. В диссертации показаны различия между руководством и рядовыми участниками ветеранского движения, между сторонниками легального отстаивания социальных интересов, участниками левого протеста и ветеранами, восприимчивыми к фашистской идеологии. Тем самым преодолевается упрощенное представление о прямой и однозначной зависимости политического выбора от фронтового опыта.

Заслуживает внимания и рассмотрение Британского легиона одновременно как благотворительной организации, посредника в отношениях ветеранов с государством, участника коммеморативных практик и субъекта международных контактов. Научно значимой представляется концептуализация роли Британского легиона как инструмента «управляемой лояльности». В работе убедительно показано, что Британский легион, декларировавший цели отстаивания интересов ветеранов и оказания им помощи, фактически стал буфером между государством и недовольными

массами бывших фронтовиков, удерживая ветеранское движение в рамках легальной борьбы и существующего порядка.

Достижением автора является также установление связи между международной деятельностью Британского легиона и внешнеполитическим курсом британских кабинетов, раскрытие того, как пацифистская риторика ветеранов вплоть до 1939 г. использовалась в качестве информационного сопровождения и средства легитимации политики «умиротворения». Анализ международных связей Легиона, включая его контакты с германскими ветеранскими организациями и участие в мероприятиях, связанных с курсом «умиротворения», расширяет представления о негосударственных механизмах осуществления британской внешней политики.

В целом выводы диссертации В.В. Инкина, положения, выносимые на защиту, представляются хорошо обоснованными и достоверными.

Однако, как и любое серьезное исследование, посвященное актуальной научной проблематике, диссертация В.В. Инкина содержит ряд дискуссионных положений и оставляет возможности для более глубокой разработки отдельных сюжетов.

Во-первых, во введении можно было бы уделить больше внимания раскрытию вынесенного в заглавие словосочетания «сообщества ветеранов Первой мировой войны». Центральное место в работе занимает деятельность Британского легиона, что вполне обоснованно – это была крупнейшая и наиболее влиятельная организация, объединившая участников войны, и поэтому такой выбор наиболее репрезентативен для рассмотрения проблемы взаимодействия ветеранских сообществ с институтами власти. Вместе с тем работа выиграла бы от краткого упоминания других ветеранских организаций (например, Ассоциации «старых презренных» (Old Contemptibles' Association), объединившей ветеранов Британского экспедиционного корпуса 1914 года, или Британской ассоциации бывших военнослужащих, утративших конечности (British Limbless Ex-Service Men's

Association, BLESMA). Это позволило бы ярче высветить исключительное значение Британского легиона. Дополнительную глубину постановке проблемы могло бы придать обращение к известному тезису Д. Коэн о том, что в британских условиях ключевую роль в успешном возвращении ветеранов в мирную жизнь сыграли не власти, а общество посредством благотворительной деятельности (см. Cohen D. The War Come Home: Disabled Veterans in Britain and Germany, 1914–1939. Berkeley, 2001).

Во-вторых, на фоне емкого и содержательного методологического раздела, достоинством которого является, в числе прочего, авторский анализ современных исследований в области исторической памяти, превалирование в основном тексте работы оценок с позиции жесткого классового подхода, заявленного в методологическом разделе как теория общественно-экономических формаций, порой ведет к схематизации и упрощению исторических реалий.

Так, политика памяти британского правительства в 1930-е гг. зачастую оценивается автором через призму её несоответствия характеристике Первой мировой войны как войны империалистической. Однако такая политика всегда решает задачи национальной консолидации в рамках ценностной картины мира своей эпохи (и с позиции интересов правящего класса, если следовать заявленной автором марксистской методологии), и от британского истеблишмента межвоенного периода вряд ли можно было бы ожидать рефлексии о войне в категориях ленинской теории империализма. Безусловно автор имеет право на собственную позицию, но избранный ракурс (приобретающий порой разоблачительный характер) порой сужает аналитическое поле и не всегда позволяет учесть (в некоторых промежуточных обобщениях) богатство того фактического материала, которое собрано и представлено в диссертации.

Так, например, не вполне оправданным представляется жесткое противопоставление нарративов войны – правительственного и ветеранского.

При этом первый характеризуется как «героический», «способствующий легитимации действующей власти в условиях крупных социально-политических потрясений», игнорирующий «негативное восприятие британскими ветеранами объявленных правительством «благородных» целей Первой мировой войны и сопровождавших её ход «ужасов»» (с. 45).

Представляется, что тот образ войны, который существовал в правительственных кругах, был не столь однозначным и не может быть сведен исключительно к героизации войны. Наиболее ярким примером, пожалуй, может служить очевидная отсылка к негероической стороне конфликта, которая присутствовала в известных словах из радиообращения Н. Чемберлена 27 сентября 1938 г., оправдывавшего предстоявшую «сделку» с Германией в преддверии заключения Мюнхенского соглашения: «Как это ужасно, фантастично, невероятно, что мы здесь должны рыть окопы и надевать противогазы из-за ссоры в далёкой стране между народами, о которых мы ничего не знаем». Нуждается в дополнительном обосновании и пояснении с учетом широкого распространения антивоенной литературы писателей-фронтовиков, газетных публикаций, подчеркивающих ужасы и порой бессмысленность войны, которые автор подробно рассматривает в диссертационном исследовании, выглядит тезис о «навязывании патриотической трактовки Первой мировой войны» (с. 85), и «государственной идеологии» которой, по словам автора, в годы Великой депрессии, вытеснялся «ветеранский антивоенный нарратив о Первой мировой войне» (с. 236).

Явным преувеличением выглядит характеристика британских реалий 1930-х годов как революционной ситуации (с. 171).

Отдельные суждения об отношении британских правящих кругов к СССР представляются излишне упрощенными. Так, вряд ли справедливо утверждение, сделанное на основе, как пишет автор, схожести «экономического фундамента фашистских режимов и Великобритании» о

том, что основной угрозой для британской элиты был СССР, а не нацистская Германия (с. 194). Но даже в советской внешнеполитической риторике и политической практике в 1930-е гг. фактически признавалось, что на определенном этапе исторического развития межимпериалистические противоречия могут оказаться острее, чем противоречия между капиталистическим миром и социалистическим государством. Недаром с 1937 г. в советских изданиях и выступлениях советских лидеров, наряду с критикой политики «умиротворения», звучал тезис о двух лагерях в капиталистическом мире и начале второй межимпериалистической войны, где советские интересы были на стороне неагрессивных демократических государств. В военных и правительственных кругах Великобритании уже в 1934 г. стали рассматривать Германию как основную угрозу безопасности империи (см., например: Вторая мировая война и трансформация международных отношений: от многополярности к биполярному миру / под ред. Л.С. Белоусова, А.С. Маныкина. М., 2021. С. 227). Возможно, привлечение к исследованию воспоминаний советского посла в Лондоне И.М. Майского, высокопоставленного сотрудника Форин оффис Р. Ванситтарта позволило бы автору создать более нюансированную картину внешнеполитических представлений британского истеблишмента в 1930-е гг.

Вызывает сомнение оценка В.В. Инкиным слов из речи Д. Ллойд Джорджа в парламенте 9 ноября 1938 г. как «уравнивание» СССР и Германии (с. 59). Тезис Ллойд Джорджа о неприемлемости для Великобритании как фашизма, так и коммунизма использовался им для критики политики правительства, идущего на соглашения с Германией и Италией и в то же время исключавшего СССР из системы европейских договоренностей.

Довольно странно выглядит декларированная на стр. 83 попытка автора сочетать формационный, цивилизационный подходы (в действительности речь идет скорее о социокультурном подходе и исследованиях памяти, а не цивилизационном, предполагающем анализ макропроцессов, больших

социальных систем, процессов длительной временной протяженности) и постструктурализм, как и характеристика автором постструктуралистского подхода к анализу художественных произведений (с. 116). В результате официальная британская политика памяти местами подается слишком заговорщически и механистично – как сознательное конструирование «симулякров» правящим классом для манипуляции массами.

Работа не свободна от некоторых фактических неточностей. Так У. Черчилль, не «командовал во время войны неудачно завершившейся операцией по захвату Дарданелл» (с. 60). Занимая гражданский, а не военный пост первого лорда Адмиралтейства, он был основным инициатором этой кампании, но никак не ее командующим. На стр. 192 Египет, Палестина и Ирак названы подмандатными территориями Великобритании. Такое определение на 1936 г., о котором идет речь в соответствующем отрывке работы, верно лишь в отношении Палестины. Египет никогда не был подмандатной территорией Великобритании, а Ирак стал формально независимым в 1932 г. В библиографическом списке в п. 294 допущена ошибка в авторстве статьи (в качестве автора указана Т.А. Смирнова вместо Ф.В. Николаи), а работа Д. Стивенсона (Stevenson D. With our backs to the wall (п. 364) вышла в свет в 2011 г., а не в 1954 г., как указано в библиографическом описании на стр. 275.

В целом высказанные замечания имеют дискуссионный и рекомендательный либо частный характер и не влияют на общую высокую оценку работы.

По теме диссертационного исследования имеются 16 публикаций соискателя, в том числе 3 статьи в журналах из перечня рецензируемых научных изданий, рекомендованного ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ. Публикации и автореферат соответствуют теме диссертации и отражают ее основные идеи и выводы. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы при написании обобщающих трудов

по новейшей истории Великобритании и истории международных отношений кануна Второй мировой войны, а также при разработке университетских лекционных курсов и спецкурсов по истории межвоенного периода, политике памяти и истории общественных движений в XX веке. Они могут послужить основой для дальнейших исследований вопросов взаимодействия государства и общества в Великобритании 1930-х гг., а также истории ветеранского движения.

Диссертация Инкина Виктора Владимировича «Сообщества ветеранов Первой мировой войны и институты власти Великобритании: от конфликта к взаимодействию в социально-политических практиках. 1930 – 1939 гг.» является законченным исследованием и соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842), а ее автор, Инкин Виктор Владимирович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент
кандидат исторических наук,
доцент кафедры новой и новейшей истории
исторического факультета
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего образования
«Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

РОМАНОВА ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА
30 октября 2026 г.

Адрес: Российская Федерация, 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корпус 4, исторический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова
Телефон: +7495-939-32-88
E-mail: modern.hist@org.msu.ru

Подпись Е.В. Романовой заверяю
ст. инспектор Л.Г. Опремерг